

Ж.А. Баянбаева¹ , Ж.Б. Ибраева^{2*} , Е.А. Ломова²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: igb1006@mail.ru

ДЕНДРОНИМ «ЯБЛОНЯ» КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА Б.М. КАНАПЬЯНОВА

Компонент-дендроним яблоня/яблоко в поэтических текстах Б.М. Канапьянова является ярким средством репрезентации поэтической картины мира автора. В данной статье поставлена цель – представить ассоциативно-образный уровень репрезентации поэтической картины мира поэта через компонент-дендроним «яблоня». Актуальность работы обусловлена отсутствием исследования по тропическому словоупотреблению дендронима «яблоня» в поэтическом творчестве Б.М. Канапьянова. Предпринимаемый анализ осуществляется в аспекте оппозиции «универсальное – индивидуальное», понимаемой нами как устойчивое, повторяющееся в общепоэтическом языке и отражающее специфику авторского идиостиля. Практическая значимость работы обусловлена тем, что изложенные в статье материалы могут быть использованы на семинарских и лекционных занятиях по изучению современной литературы Казахстана.

Рассматривая художественный мир Б.М. Канапьянова, в основе которого – творческая переработка действительности, мы актуализируем имплицитные смыслы, реконструируем ход ассоциативных мыслей поэта, имеющих связь с дендронимом «яблоня/яблоко».

Особое внимание в работе уделяется обзору ряда теоретических трудов по использованию «дендронима» в художественном тексте. Ценность работы заключается в попытке раскрыть художественный мир Б.М. Канапьянова, особенность его мироощущения и творческой переработки действительности через компонент-дендроним яблоня/яблоко. В статье выявлены не только устойчивые общепоэтические ассоциации, связанные с яблоней, которые мы обозначаем как универсальные (повторяющиеся), но и индивидуальные, отражающие авторское мировидение, особенности идеостиля Б.М. Канапьянова.

Ключевые слова: поэтическая картина мира, образ, дендроним, репрезентация.

Zh.A. Bayanbayeva¹, Zh.B. Ibrayeva^{1*}, E.A. Lomova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: igb1006@mail.ru

The dendronym “Apple tree” as a means of representing the poetic picture of the world by B.M. Kanapyanov

The component-the dendronym apple tree / apple in the poetic texts of B.M. Kanapyanov is a vivid means of representing the poetic picture of the author’s world. The purpose of this article is to present an associative-figurative level of representation of the poet’s poetic picture of the world through the component dendronym “apple tree”. The relevance of the work is due to the lack of research on the tropic usage of the dendronym “apple tree” in the poetic work of B.M. Kanapyanov. The undertaken analysis is carried out in the aspect of the opposition “universal – individual”, understood by us as stable, repeated in the general poetic language and reflecting the specifics of the author’s idiostyle. The practical significance of the work is due to the fact that the materials presented in the article can be used in seminars and lectures on the study of modern literature of Kazakhstan.

Considering the artistic world of B.M. Kanapyanov, which is based on the creative processing of reality, we actualize implicit meanings, reconstruct the course of the poet’s associative thoughts that have a connection with the dendronym “apple tree / apple”.

Special attention is paid to the review of a number of theoretical works on the use of the “dendronym” in a literary text. The value of the work lies in an attempt to reveal the artistic world of B. M. Kanapyanov, the peculiarity of his attitude and creative processing of reality through the component-the dendronymyablonya / apple. The article reveals not only stable general ethical associations associated with the apple tree, which we designate as universal (recurring), but also individual, reflecting the author’s worldview, the features of B.M. Kanapyanov’s ideostyle.

Key words: poetic picture of the world, image, dendronym, representation.

Ж.А. Баянбаева¹, Ж.Б. Ибраева^{2*}, Е.А. Ломова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: igb1006@mail.ru

“Алма ағашы” дендронимі Б.М. Канапьяновтың әлемнің поэтикалық бейнесін бейнелеу құралы ретінде

Б.М. Канапьяновтың поэтикалық мәтіндеріндегі “алма/алма” дендронимі – автор әлемінің поэтикалық бейнесін бейнелеудің жарқын құралы. Бұл мақалада “алма ағашы” компоненті – дендроним арқылы ақын әлемінің поэтикалық бейнесін бейнелеудің ассоциативті-бейнелі деңгейін ұсыну мақсаты қойылған. Жұмыстың өзектілігі Б.М. Канапьяновтың поэтикалық шығармашылығындағы “алма ағашы” дендронимінің тропикалық қолданылуы туралы зерттеудің болмауына байланысты. Талдау оппозиция аспектісінде “әмбебап – жеке” жүзеге асырылады, біз оны тұрақты, жалпы поэтикалық тілде қайталанатын және авторлық идиостилдің ерекшелігін көрсететін деп түсінеміз. Жұмыстың практикалық маңыздылығы мақалада баяндалған материалдарды Қазақстанның қазіргі заманғы әдебиетін зерттеу бойынша семинарлық және дәрістік сабақтарда пайдалануға болатындығымен байланысты.

Б.М. Канапьяновтың көркемдік әлемін қарастыра отырып, оның негізінде шындықты шығармашылық өңдеу, біз имплицитті мағыналарды өзектендіреміз, ақынның “алма/алма” дендронимімен байланысы бар ассоциативті ойларының бағытын қайта құрамыз.

Жұмыста көркем мәтінде “дендронимді” қолдану туралы бірқатар теориялық еңбектерге шолу жасауға ерекше назар аударылады. Жұмыстың құндылығы – Б.М. Канапьяновтың көркемдік әлемін ашуға тырысу, оның дүниетанымының ерекшелігі және шындықты компонент – “алма/алма” дендронимі арқылы шығармашылық өңдеу. Мақалада біз әмбебап (қайталанатын) деп белгілейтін алма ағашымен байланысты тұрақты әлеуметтік ассоциациялар ғана емес, сонымен қатар автордың дүниетанымын, идеостил Б.М. Канапьяновтың ерекшеліктерін көрсететін жеке тұлғалар анықталды.

Түйін сөздер: әлемнің поэтикалық бейнесі, образ, дендроним, бейнелеу.

Введение

Несмотря на ряд исследований по творчеству Б.М. Канапьянова, можно сказать, что отдельные аспекты его поэтического творчества остаются неизученными. Интерес к поэзии продиктован, прежде всего, уникальной манерой письма, в силу необыкновенной смелости авторской позиции, следования пушкинской мысли – «Вдохновение не продается...», искренности, открытости, через которые просвечивается национальный менталитет поэта-степняка. Незученными являются антропоморфные образы, в частности, образ яблони. Принимая во внимание частотность его употребления, мы поставили перед собой *цель* – изучить дендроним «яблоня» как средство репрезентации поэтической картины мира поэта, беря во внимание воспроизводимость, учитывая семантику и семиотику данного образа. Ассоциации, возникающие при обрисовке данного образа, ложатся в основу репрезентации картины мира поэта. Произведенный анализ позволяет через минимальный компаративный троп «яблоня» репрезентовать авторское мировидение в более обширные образные единицы – парадигмы, которые становятся инвариантами, связанными с отождествлением таких единиц, как «яблоня-че-

ловек», «яблоня-женщина», «яблоки – части человеческого тела», таким образом определяется оппозиция – «частное-универсальное», посредством чего выявляются особенности авторского идеостила и его специфика. Данные устойчивые повторяющиеся оппозиции определяют общепозэтический язык, этим самым обосновывается *теоретическая* значимость работы.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что изложенные в статье материалы могут быть использованы на семинарских и лекционных занятиях по изучению современной литературы, казахской литературы второй половины XX века, современной поэзии Казахстана и др.

Внимательно вчитываясь в стихотворения Бахытжана Канапьянова, мы понимаем, что отдельные художественные тексты недоступны для полного декодирования, разгадывания глубинных смыслов, доступных авторскому сознанию. Дендроним «яблоня» в стихотворениях поэта не являлся предметом специального изучения, несмотря на частотность его использования. В нашей работе мы сделали вывод о ведущей роли антропоморфного образа яблони, являющейся символом Алматы, символом целой эпохи данного региона.

Актуальность работы обусловлена отсутствием исследования по тропеическому словоупотреблению дендронима «яблоня», через который репрезентуется поэтическая картина мира автора. Следует отметить, что, анализируя произведения автора через дендроним «яблоня» в поэтическом творчестве Б.М. Канапьянова, мы раскрываем особенности поэтической картины мира поэта, констатируя тот факт, который указывает на отсутствие публикаций в области исследуемой проблемы, еще не получившей освещения в научной литературе, чем подтверждается несомненная *новизна* исследования.

Предметом исследования стал дендроним «яблоня». *Объектом* исследования – репрезентация поэтической картины мира Б.М. Канапьянова.

Материалы и методы

Сборник стихотворений Бахытжана Канапьянова «Избранное», а именно, вошедшие в него стихотворения и другие произведения автора, стал материалом для исследования (Канапьянов, 2011).

Наряду с рядом общенаучных методов использованы частно-научные методы исследования, такие, как метод художественной герменевтики, семиотического и интертекстуального анализа, в работе предполагалось исследование поэтического текста, в связи с чем применялись методы целостного, концептуального, компонентного, контекстуального анализа, что позволило выявить особенности идеостилия Б.М. Канапьянова, определить особенности мировидения и миропонимания автора. Использование данных методов позволило в полной мере выполнить поставленные авторами задачи и обеспечить успешный результат в определении ассоциативно-образного уровня репрезентации поэтической картины мира Б.М. Канапьянова.

Обзор литературы

Отмечая современные достижения филологической науки по вопросам, входящим в содержание данной статьи, следует отметить одно из исследований, в котором дается лексико-семантическая классификация *топонимов с дендрокомпонентом*, в исследовании автор указывал на то, что с их помощью человек может ориентироваться в окружающем его мире (Ахметзянов, 2015). И.Г. Ахметзянов, подчеркивая значимость *топонимов, дендрокомпонентов*, писал, что в

современном мире могут прекратить без них свое существование все сферы, касающиеся обслуживания.

А.В. Суперанская указывала на значимость семантики топонимов в связи с тем, что это целый комплекс определенных сведений об объекте, через который раскрывается отношение говорящего к конкретному объекту, более того, чтобы лучше понять значение географического наименования, стоит знать типовые ситуации, где они могут употребляться (Суперанская, 2009).

А.А. Исакова в диссертационном труде исследовала значение «дендронимов» в художественных текстах начала 20 века, определив их функции, состав и структуру. Автор работы раскрыла предметное содержание дендронимов, которое было соотнесено с реальной действительностью, с объективным миром. Ученый подчеркивала, что предметное содержание должно сопоставляться «с контекстуально обусловленными вторичными значениями», а также с *символической семантикой и коннотативными компонентами смысла*, без которых становится невозможной целостность восприятия художественного произведения и его смысла (Исакова, 2011).

Это дает нам основание использовать данный лингвистический термин и в литературоведении, так как через дендроним «яблоня» нам открывается национально-культурная информация и происходит репрезентация творческой индивидуальности Б.М. Канапьянова, особенностей его поэтического мировидения.

Значительными можно считать теоретические положения Н.М. Эпштейна: он исследовал поэтические образы отдельных деревьев и связанные с ними устойчивые универсальные поэтические мотивы, которые повторяются у разных поэтов (Эпштейн, 1990).

В научных исследованиях последних лет немаловажное место занимают работы М.Г. Соколовой, материалом послужила русская лирика XIX-XX веков (Соколова, 2019а).

Раскрывая специфику функционирования зооморфных и антропоморфных образов сравнения, М.Г.Соколова подчеркивала, что они не только добавляют яркости и экспрессивности, раскрывают онтологические свойства реалии, но и вместе с тем «репрезентируют существенные особенности поэтической картины мира» ... Ученый указывала, что следует выделить среди них гармонию и единство человека, животного и растительного мира. Важной можно считать мысль М.Г.Соколовой об авторском отношении

«к дереву как модели человека и мироустройства», здесь мы можем проследить через использование приема образного параллелизма связь с народно-поэтическим творчеством и национальной традицией. В работе отмечено, что благодаря выявлению образов сравнения представляется возможным охарактеризовать внешний образ и «драматичный внутренний мир лирического героя» стихотворных произведений» (Соколова, 2020б).

Мы согласны с мнением, что «дендроним (как и любое слово) в поэтическом пространстве текста становится экспрессемой», которая ориентируется на выполнение коннотативной функции, номинативная функция становится не столь значимой. Мысль о том, что экспрессия – это, прежде всего, по Соколовой, образность, также является для нас значимой (Соколова, 2017в). В своем анализе мы принимаем это во внимание.

В научной литературе зарубежных стран также отмечается интерес к данной проблеме. Так, в одном из последних исследований поднимается вопрос о символике деревьев в румынской и славянской культурах, где раскрываются аспекты, связанные с народными традициями. Примечательно, что автор использует сравнительный подход к исследованию национальных культур (Stanciū, 2017). Представляет интерес работа A.R. Littlewood, в которой рассматривается символизм яблока в греческой и римской литературе (Littlewood, 1968). Научная ценность следующего труда не вызывает сомнения, так как собран архив из 200 растений, деревьев и цветов, где использована символика флоры в легендах, мифах и фольклоре (Lehner, 2003). В карибской литературе исследованы вопросы взаимодействия человека и природы через представления о лесном мире (Jean-Georges, 2016). Обширное исследование посвящено изучению как реальных, исторических, археологических свидетельств происхождения деревьев и лесов, так и то, как они изображены в англо-саксонской литературе, в частности, в легендах, что, несомненно, представляет интерес (Нооке, 2010).

Исследования, связанные с раскрытием понятий «картина мира» и «поэтическая картина мира» достаточно многочисленны, теоретические положения изложены в трудах следующих ученых: Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская (Любимова, Бузальская, 2011), Д.М. Дреева, Т.В. Семенова (Дреева, Семенова, 2015), Ж.Н. Маслова (Маслова, 2011), Н.С. Болотнова (Болотнова, 2004) и других.

Результаты и обсуждение

С самых первых стихотворений образ яблоня/яблоко активно используется Бахытжаном Канапьяновым, в поэтические тексты включаются зарисовки из детства, биографически значимый материал, что позволило автору усилить эффект реальности, выйти за рамки индивидуального мира в универсальный, важный для широкого круга, отражающий региональные ценности, имеющие значение не только для алмаатинцев, но и всех жителей Казахстана. Обратимся к поэме «Ностальгия по детству», написанной в 1976 году:

Я родом из детства, где яблоки зноем налиты,
Где слушал в траве я стрекоз и кузнечиков музыки,
Где ветви согнулись под тяжестью спелого груса,
Где корни деревьев арычною влагой омыты,
Я родом из сада, где ныне – бетонные плиты.
Я верил, что вечно, что вечно мой сад плодоносит
И, сбросив плоды, расправляет вновь

древние ветви.

Я родом из сада, как травы и яблоки эти...
Ну, где твоя почва, железобетонная осень?

Текст № 1: Я родом из детства

Мы обращаем внимание, что в первой главе текста мысль «я родом из детства», заменяется в следующей анафорической строфе на равноценную «я родом из сада». Сад, мы понимаем, что речь идет о яблоневом саде («яблоки зноем налиты» и др.), разрастается до индексного знака «детство». Указывая на знаки и символы, вспомним, что семиотика, учение о знаках, которое дает возможность увидеть мир внутренне связанным и переплетенным нитями множественных смыслов, обнаруживающихся при разгадывании неких знаков. По мнению Степанова, при прочтении отдельных знаков, определении знаменующей и указующей функций, зачастую происходит их трансформация в символы (Степанов, 2001).

Личное местоимение 1 лица единственного числа «я» (использовано в тексте 5 раз), притяжательное местоимение «мой» позволяет максимально раскрыть мироощущение автора через лирический субъект в тексте. В заключительной главе поэмы поэт использует «я родом из мира», тем самым выстраивая прямую градацию – восхождение от детства-сада – к вселенскому, космическому, а значит, непознаваемому априори, таинственному пространству.

Исследовательская деятельность, которая раскрывается при интерпретации текста, выражается в извлечении из художественного текста максимально возможной информации, и следует принять во внимание, что полнота информации зависит не только в постижении «авторского содержания», смысла, задуманного автором, но и скрытые потенциальные смыслы, мы имеем в виду «помимо авторской воли».

Инновационным является мнение М. Эспаня, который писал о «культурном трансфере». По мнению ученого, этот трансфер может определяться «вовсе не передающим контекстом». Указывая на значимость *принимающего контекста*, Мишель Эспань подчеркивает, что именно он должен определять то, что может быть импортировано, или то, что уже латентно присутствует в национальной памяти и может быть реактуализовано в современных дискуссиях» (Espagne, 2010). Принимающий контекст может указывать и на нашу «работу души», способность интерпретатора улавливать мельчайшие нюансы, переработку и осмысление художественного мира автора, нашей способности проникать в скрытые смыслы, содержащиеся в тексте, проводить параллели, определять образы, аллюзии, соотносить и связывать форму и содержание.

Другое произведение, написанное в 1976 году, так и называется «Алма-яблоко». Мы наблюдаем в процессе интерпретации то возбуждение, которое происходит в процессе постижения текста, раскрывая и осмысливая текстовую информацию под воздействием всей системы изобразительно-выразительных средств языка и апперцепции, которая содержит весь прошлый опыт и знания, отражает уровень интеллекта, образования и культуры человека, его духовный опыт и психическое состояние в процессе восприятия. Начинает его Б.М. Канапьянов с эпиграфа и прозаического отрывка, представляющего своеобразный пролог к поэме: «Оно упало внезапно. Ветвь, облегченно вздохнув листьями, приняла весеннее положение. А яблоко уже катилось, подгоняемое движением горного ручья. У голубой ели ручей круто сворачивал влево. Здесь и попалось оно на глаза ему и ей, двенадцатилетним подросткам из пионерского лагеря, расположенного в горах.

– Мое! – рассмеялась она и, сверкнув коленками, побежала к ручью.

– Нет, мое! – заспешил вслед за ней подрастающий акселерат.

– Ваше, – изрек неизвестный старик и повернул ленивого ишака в сторону прохладного ущелья.

– Наше?! – переглянулись они» (Канапьянов, 2011: 45) Следующий далее поэтический текст – своеобразное переложение содержания в поэтическую форму.

В данном тексте яблоня воспринимается нами как человек, обратим внимание на языковые средства воплощения – использование олицетворений «вздогнет», «уронет», передающих состояние живого существа/ человека:

...А яблоко все гнуло ветвь,
Ты примешь наугад в ладони
Недоспелое на треть.
И – вздогнет ветвь,
качнет,
уронит.
Толчком послужит это нам:
Знать,
Наступило время сбора.
И – бродят люди по садам,
В долине видят белый город.

Текст № 2: «Алма-яблоко»

В следующей строфе иное образное воплощение яблони: нежно, ласково автор обращается к ней, как к живому существу «яблонька». Изобразительно-выразительные средства реализации поэтического образа яблони усиливается благодаря анафоре «я искал тебя», которая передает психологическое состояние ожидания, поиска лирического героя. Мы наблюдаем, как тематическая сфера «человек» наполняется новыми характеристиками и приобретают женское начало «яблонька дикая... теряла»:

Ты – яблонька дикая,
Что у разрушенных скал.
Я искал тебя,
Я искал.
Сколько лун
освещали мне путь!
Лишь в последнюю ночь
перехода
Тебе удалось вернуть
То, что теряла
Природа.

Текст № 2: «Алма-яблоко»

Можно предположить, что в поэтической традиции Б.М. Канапьянова регулярно яблоня метафорически характеризуется как существо женского пола.

В пятой главе возникают индивидуальные ассоциации «яблоко как часть человека/ женщины» – «яблоки – женские груди»: «Вдруг что-то случилось: под летним, цветастым, легким платьем твоим я почувствовал *яблоко*. Тверже оно было тех, лежавших в траве» (Канапьянов, 2011: 48).

В 6-й части автором высказано: «мы яблока – половинки», и в этом – другая смысловая разновидность, сакрального звучания, – «яблоко есть объединение мужского и женского начал», нечто целое, законченное. Алма – имя девушки, алма – перевод с казахского – яблоко; это фонетическая двусмысленность не случайна: через женский образ, лирическую героиню обуславливается реализация в нем коннотативного значения «целого как двух половинок – мужского и женского начал», причем, доминирует женское начало «яблоня благословила», «яблоня нам привила». В стихотворном тексте обозначено – «Алма», и автор конкретизирует, что это половинка зеленого города (Канапьянов, 2011: 45).

Данный образ Алмы/ яблока разрастается до «половинки» целого мегаполиса, таким образом гиперболизируя образ женщины и ее значение.

В стихотворении «Алма-Ата» автор вновь упоминает о связи яблока с воспоминаниями о детстве: в разлуке детства сад снится лирическому герою, и в этом сне яблоко свисает над лирическим субъектом (Канапьянов, 2011: 106).

Яблоко/ яблоня – это своеобразный мост в иной мир, детство, юность; яблоня здесь раскрывается в значении «хранитель прошлого».

Другая разновидность – «яблоня» как часть *идеального пейзажа*. В стихотворении «Поздняя осень» (Канапьянов, 2011: 119), поэт пишет «И яблоня в листве таила грусть...» и «Яблоко в ущелье гор пылало». Яблоня/ яблоко является украшением мира, его светом («пылало» – синонимы «горело, светило»).

В следующем стихотворении «На мотив старых часов» (Канапьянов, 2011: 203) мы находим строки, в которых – осмысление другого поэтического значения «*дерево как символ бессмертия*». В данном стихотворении поэт, создавая картину бессмертия, пишет, что «мы уйдем» в чернозем, а затем проясняет картину – превращение в цветущий сад, который «не задушит» цепкий мох кладбища.

По меткому замечанию А.А. Исаковой, «называемые древесные сущности – неперемный компонент создаваемого поэтическими произведениями названного периода зыбкого траги-

ческого мира, отличающегося безысходностью, в котором существует лирический герой с усталой, тоскующей душой, остро переживающий несбывшееся и идеально невозможное» (Исакова, 2011). Зыбкость мира, его непостоянство, передаются через изобразительные средства языка «не задушит...мох», «цепкий, кладбищенский мох», «мы уйдем в чернозем» и через циклическое время, использованное автором, «возвратимся цветением сада» – такова оптимистическая мысль поэта о бессмертии человеческой души.

Заключение, выводы

Используя поэтические формулы, которые можно считать универсальными, Б.М. Канапьянов, демонстрирует общепозэтическую традицию в изображении дерева – яблони, им творчески обновлен и трансформирован образ яблони/ яблока, что отразилось в репрезентации поэтической картины мира поэта. С помощью выразительно-изобразительных средств раскрывается внутренний мир, психологическое состояние лирического героя.

В одном из исследований отмечено, что структура одного слова может быть рассмотрена как единица выражения художественной/образной картины мира, которая вбирает поэтические контексты употребления слова при создании образа с использованием различных тропов, которыми могут быть метафорические перифразы, олицетворения, сравнения-метафоры, сочетания с генитивом, сравнения, и др. (Иванян, Иванова, 2016).

Можно предположить, что в дендроним «яблоня» закладывается иной, более глубокий смысл, для Алматинского региона в частности, в своем поэтическом осмыслении он наполняется национально-культурной коннотацией, философским звучанием. В статье выявлены не только устойчивые общепозэтические ассоциации, связанные с яблоней, которые мы обозначаем как универсальные (повторяющиеся), но и индивидуальные, отражающие авторское мировидение, особенности идеологии Б.М. Канапьянова. К универсальным образам сравнения мы отнесли: яблоня – женщина, яблоня – хранитель прошлого, яблоня – часть идеального пейзажа и др. Индивидуальными образами сравнения стали «яблоко как часть человека/ женщины», «яблоко есть объединение мужского и женского начал».

Мы думаем, что представленный в статье материал о смысловых разновидностях образа яблони имеет перспективы исследования, потому что происходит динамика поэтического образа яблони, которая связана с изменениями в системе представлений о данной образной реалии.

Литература

Ахметзянов И.Г. К вопросу о лексико-семантической классификации топонимов с дендрокомпонентом в английском и русском языках // *Материалы VI Международной научно-практической конференции*. – Казань, Российский исламский институт, 2015. – С. 23.

Болотнова Н.С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора // *Вестник ТГПУ*. – 2004. – № 1 (38) – С. 20-27.

Дреева Д.М., Семенова Т.В. Поэтическая картина мира: к определению понятия // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2-3.

Иванян Е. П., Иванова П. С. Прием смещения средств разных стилей в окказиональных сравнениях художественного текста // *Наука и культура России*. – 2016. Т. 1. – С. 155-158.

Исакова А.А. Состав, структура и функции лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века (на материале поэзии Серебряного века): автореф. дисс. ...канд. филол. наук / А.А. Исаева. – Курск, 2011. – 22 с. – С. 3.

Канапьянов Б. «Избранное»: В 2 т. – Алматы: ИД «Жибекжоль», 2011. – Т. 1. – 480 с.

Любимова Н.А., Бузальская Е.В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия её составляющих. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. – № 4. – С. 13-20.

Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: автореф. дисс. ...доктора филол. наук / Ж.Н. Маслова. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2011. – 45 с.

Соколова М.Г. Сборник трудов конференции/ Способы обновления тропов с опорным словом дендронимом в русской лирике XIX-XX веков. – Тольятти, Тольяттинский государственный университет, 2019. – С. 30-39.

Соколова М.Г. Дендроним клён как отражение образной поэтической картины мира С.А. Есенина. – *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. – № 1(36). – 2020. – С. 128-129.

Соколова М.Г. Образ клена в русской поэзии XVIII–XIX веков // *Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции*. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 347 с. – С. 228.

Степанов Ю.С. Семиотика: Антология. – Екатеринбург: «Деловая книга», 2001. – 702 с. – С. 8.

Суперанская А. В. Что такое топонимика [Текст] / А. В. Суперанская. – СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2009. – 256 с. – С. 322.

Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М.Н. Эпштейн. – М.: «Высш. школа», 1990. – 303 с.

Espagne M. Les Transferts culturels franco-allemands. – Paris, 2010. – Pp. 24-25.

Stanciu, N. Some Notes on Symbolism of Trees in Romanian and Slavic Cultures // *Studii De Știință Și Cultură*. – 13(3). – 2017.

Littlewood, A.R. The symbolism of the apple in Greek and Roman literature // *Harvard Studies in Classical Philology*. – 72. – 1968. – Pp. 147-181.

Lehner, E., & Lehner, J. Folklore and symbolism of flowers, plants and trees. Courier Corporation. – 2003.

Jean-Georges, C. Relations between Man and the Environment through the Analysis of the Symbolism of the Herbs and Trees in Caribbean Literature. *Open Access Library Journal*. – 3(7). – 2016. – Pp. 1-17.

Hooke, D. Trees in Anglo-Saxon England: literature, lore and landscape. – 2010. – Vol. 13. Boydell & Brewer.

References

Ahmetzyanov I.G. (2015) [On the lexical-semantic classification of toponyms with a dendro component in English and Russian]. *K voprosu o leksiko-semanticheskoy klassifikatsii toponimov s dendrokomponentom v anglijskom i russkom yazykah*. *Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', Rossijskij islamskij institut*, 23. (In Russian)

Bolotnova N.S. (2004) [The associative field of a literary text as a reflection of the poetic picture of the author's world]. *Assoziativnoe pole hudozhestvennogo teksta kak otrazhenie poeticheskoy kartiny mira avtora*. *Vestnik TGPU*, № 1 (38), 20-27. (In Russian)

Dreeva D.M., Semenova T.V. (2015) [The poetic picture of the world: to the definition of the concept]. *Poeticheskaya kartina mira: k opredeleniyu ponyatiya*. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, № 2-3. (In Russian)

Epshtejn, M.N. (1990) [Nature, the world, the secret place of the universe: A system of landscape images in Russian poetry]. *Priroda, mir, tajnik vselennoj: Sistema pejzaznyh obrazov v russkoj poezii*. «Vyssh.shkola», 303 (In Russian)

Espagne M. (2010) [Franco-German cultural transfers]. *Les Transferts culturels franco-allemands*. Paris, 24–25. (In English)

Hooke, D. (2010). *Trees in Anglo-Saxon England: literature, lore and landscape* (Vol. 13). Boydell & Brewer.

Ivanyan E. P., Ivanova P. S. (2016) [The technique of mixing means of different styles in occasional comparisons of a literary text]. *Priemsmesheniya sredstv raznyh stilej v okkazional'nyh sravneniyah hudozhestvennogo teksta*. *Nauka i kul'tura Rossii*, T. 1, 155-158. (In Russian)

Isakova A.A. (2011) [The composition, structure and functions of the lexico-semantic group “Dendronyms” in the literary text of the early XX century (based on the material of the poetry of the Silver Age)]. Sostav, strukturaifunkciileksiko-semanticheskoy gruppy «Dendronimy» v hudozhestvennom tekstenachala XX veka (namaterialie poezii Serebryanogoveka): avtoref. diss. kand. filol. Nauk. A.A. Isaeva., 3. (In Russian)

Jean-Georges, C. (2016). Relations between Man and the Environment through the Analysis of the Symbolism of the Herbs and Trees in Caribbean Literature. *Open Access Library Journal*, 3(7), 1-17.

Kanap'yanov B. (2011) [Selected works]. *Izbrannoe V 2 t.* Almaty: ID «ZHibekzholy», T. 1. 480 s. (In Russian)

Lehner, E., & Lehner, J. (2003). *Folklore and symbolism of flowers, plants and trees.* Courier Corporation.

Littlewood, A. R. (1968). The symbolism of the apple in Greek and Roman literature. *Harvard Studies in Classical Philology*, 72, 147-181.

Lyubimova N.A., Buzal'skaya E.V. (2011) [“Picture of the world”: the content, terminological status and general hierarchy of its components]. «Kartinamira»: sodержanie, terminologicheskij status iobshchayaerarhiyaeyosostavlyayushchih. *Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet*, № 4, 13-20. (In Russian)

Maslova ZH.N. (2011) [The poetic picture of the world and its representation in language]. *Poeticheskaya kartinamira i ee reprezentatsiya v yazyke: avtoref. Diss. doktorafilol.nauk.* ZH.N. Maslova, Tambov, Tambovskij gosudarstvennyj universitet imeni G.R. Derzhavina, 45 (In Russian)

Sokolova M.G. (2019) [Ways to update the tropes with the reference word dendronym in Russian lyrics of the XIX-XX centuries]. *Sposoby obnovleniyatropov s opornym slovom dendronimom v russkoj lirike XIX-XX vekov. Tol'yatti, Tol'yattinskij gosudarstvennyj universitet*, 30-39. (In Russian)

Sokolova M.G. (2020) [Dendronym maple as a reflection of the figurative poetic picture of the world by S.A. Yesenin]. *Dendronimklyonkakotrazhenie obraznoj poeticheskoy kartinymira S.A. Esenina. Aktual'nyevoprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*, № 1(36), Pp. 128-129 (In Russian)

Sokolova M.G. (2017) [The image of the maple in Russian poetry of the XVIII–XIX centuries]. *Obrazklona v russkoj poezii XVIII–XIX vekov. Sovremennyye tekhnologii v mirovom nauchnom prostranstve: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* Ufa: AETERNA, 228. (In Russian)

Stanciu, N. (2017). Some Notes on Symbolism of Trees in Romanian and Slavic Cultures. *Studii De Știință Și Cultură*, 13(3).

Stepanov YU.S. (2001) [Semiotics: Anthology]. *Semiotika: Antologiya.* Ekaterinburg: «Delovayakniga», 8 (In Russian)

Superanskaya A. V. (2009) [What is toponymy?]. *Chtotakoetoponimika.SPb.: Avalon: Azbuka-klassika*, 256 (In Russian)